

Маша Гупу

Москва

2025

КНИЖКА С КАРТИНКАМИ

Пьеса-игра / Пьеса / Игра
(на выбор Участника / Читателя / Игрока)

Если бы вам предложили отдать один из пяти способов восприятия в обмен на окончание войн во всем мире, что бы вы отдали?

Никто не выбирает зрение

Привет!

В книжке с картинками обычно есть два слоя: иллюстрации и сам текст, а если книжка с картинками - это еще и учебник, то часто в ней можно встретить задания. Так, в детских книжках-алфавитах после каждой буквы обычно изображено написанное слово и изучаемую букву нужно еще произнести. В моей книжке произносить ничего не нужно, но можно сделать кое-что другое. Что именно - ты узнаешь дальше

Перед тобой пьеса-игра, но мне бы не хотелось к чему-то тебя принуждать, поэтому сейчас я предложу тебе правила, а принимать их или нет - решать тебе. Книжка состоит из трех слоев. Чтобы тебе было легко в них ориентироваться, слои визуально отличаются, а еще они всегда чередуются, как коржи в торте

Слой первый: текст, он содержит мои автофикшн-записи

Второй слой: картинки

Во время путешествия я предложила своему партнеру такую игру: каждый день мы фотографируем привлекающие наше внимание объекты двух цветов (он - зеленые, я - красные, потому что это наши любимые цвета и потому что они очень нас отражают); на следующий день мы обмениваемся фотографиями и фиксируем, какие они для нас на вкус, запах, тактильное восприятие и звук. Второй слой состоит из таких картинок и наших ощущений от них

Третий слой: задания, его ты можешь узнать на разлинованной подложке

Хотя на моем рисунке коржи торта расположены в заданном порядке, очередность не важна. Ты можешь собрать свой торт, который будет состоять из пары желтых коржей-заданий и пары текстовых-зеленых, или «есть» только белые коржи и остаться только на уровне картинок. Это не плохо и не хорошо, просто это будет твоя собственная вариация моей Книжки с картинками. Ты можешь распечатать книжку, открыть редактор на планшете или взять блокнот и выполнять задания из третьего слоя в нем, как тебе удобно. Если играть не хочется, просто пропускай поля для заполнения и читай Книжку как пьесу.

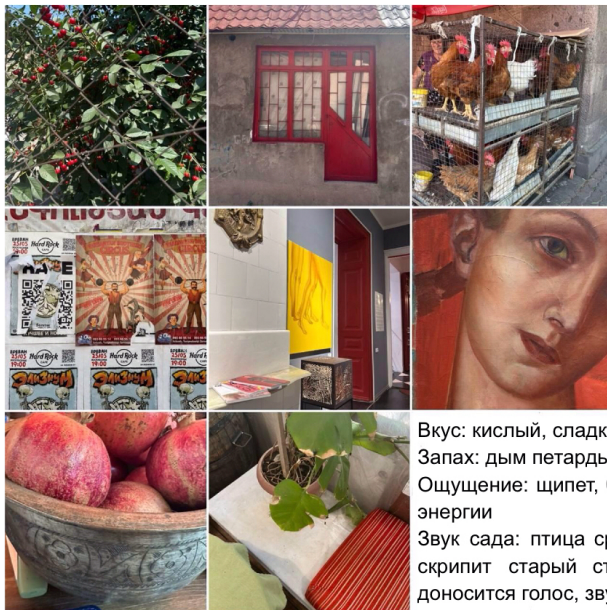
Еще раз: ты сам решаешь, сколько слоев будет в твоей книжке с картинками, будешь ли ты играть, станешь ли читать и вчитываться. Приятного взаимодействия / чтения / игры!

Маша

Мы летим в отпуск. «Мы» - это я и мой партнер. Многие из моего окружения замечают, что «партнер» в контексте разговора об отношениях - слово из квир-тематики. Я пожимаю плечами, но стараюсь теперь следить за этим и порой намеренно выбираю более конвенциональное «мой молодой человек». Мне не нравится. Во-первых, человек обязательно молодой. Во-вторых, ну почему он мой? Он свой. И вообще слова «мой молодой человек» не характеризуют ни степень серьезности отношений, ни уровень привязанности, ничего. «Партнёр», напротив, многое говорит. Нельзя быть партнером в одну сторону, значит, мы выбрали друг друга себе в партнеры. Партнеры по жизни. Намного объемнее. Я могла бы называться и женой, потому что по сути мы живем как муж и жена: общий быт, общие обязанности, общие цели, общие взгляды на будущее. Но почему-то без официального брака называться женой и мужем мне не хочется

Так вот, «мы», как бы ни назвались, летим в отпуск. Сейчас мы в аэропорту и готовимся вылететь первым рейсом до Еревана, где пробудем несколько дней, прежде чем сесть в самолет до Венеции. У Р. (так зовут моего партнера) в Италии живет бабушка по отцовской линии. Она не итальянка, просто так сложилось. Бабушка разговаривает на смеси русского, итальянского и молдавского. Удивительно, но все вместе это создает понятную для меня речь

В Италии нас будет ждать не только она: повидаться с Р. прилетит его двоюродная сестра с мужем и, возможно, приедет отец Р. У меня странные ощущения: нет страха или тревоги, но есть какое-то чувство удивительности происходящего. Я то и дело думаю: ого, какая большая семья... Но большая ли? По меркам постсоветского пространства не очень то и большая, обычная. Но я, чье представление о семье долгое время сводилось к ячейке из трех человек (я, моя мать и ее мать), наличие двух бабушек и еще сестра в семейном комплекте ощущается как ого-как-много. При этом у меня формально тоже есть еще родственники: бабушкина сестра, ее дети, сводная сестра моей матери. Все они очень далеки от меня, я не считаю их семьей и уж точно не поехала бы проводить с ними отпуск. Тем страннее ощущения сейчас. Они будут еще страннее, когда я познакомлюсь с сестрой Р. и посчитаю ее замечательной. Но я забегаю вперед, а пока наш самолет вот-вот взлетит в направлении Еревана, где я и начну собирать свои первые картинки

Вкус: кислый, сладкий

Запах: дым петарды, затхлость

Ощущение: щипет, боль, сразу после - тонус, прилив энергии

Звук сада: птица срывается с проволочного забора, скрипит старый стул, включен телевизор, грязно доносится голос, звук щеколды, шелест листьев

ЕРЕВАН

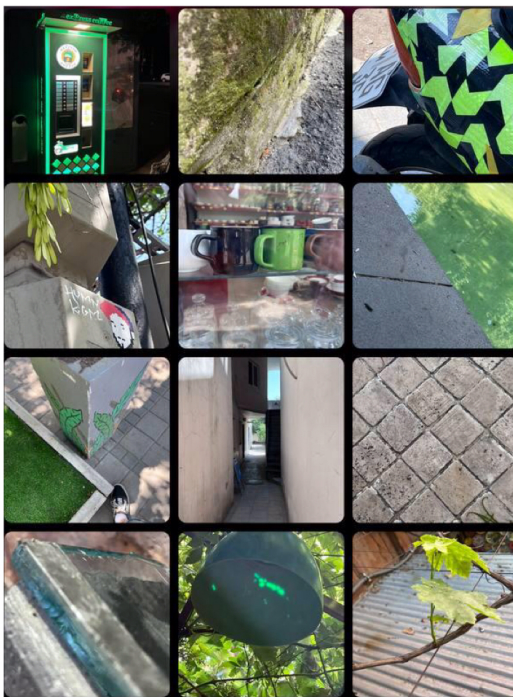
Вкус: горьковатый, как если орех замочить в терпком чае и залить вареньем. Или прогорклый грецкий орех в варенье

Запах: природная плесень в воде. Вода цветёт

Осязание: стекло на языке. Ломкий.

Хрустящий. Лёгкий. Их хочется есть

Звук: треск, стрекот кузнечика и птиц, гудение напряжения

Существует 5 органов восприятия:

- 1) зрение
- 2) слух
- 3) тактильные ощущения
- 4) запах
- 5) вкус

(Иногда выделяют так называемое шестое чувство: интуиция)

Каким способом чаще всего воспринимаем мир ты?

Запиши свой ответ: _____

Теперь попробуй "отключить" этот способ на несколько минут. Какие впечатления?

Ты можешь проделать это упражнение с каждой группой органов восприятия или двигаться дальше →

На автобусной остановке нас встречает сестра Р. с мужем. Ее зовут Дойна, его - Нико, и вместе они приятная пара. Такими они кажутся вначале, такими же будут оставаться на протяжении всей поездки. Позже я скажу, что Дойна и Нико - идеальные попутчики, которые не напрягают и которых не напрягаем мы. Они нейтрально относятся к разделению планов, гибко выстраивают маршрут, готовы идти на уступки и в то же время не стесняются сказать, чего хотят сами. Мне комфортно с людьми, дающими пространство, воздух. Дойна и Нико - из таких

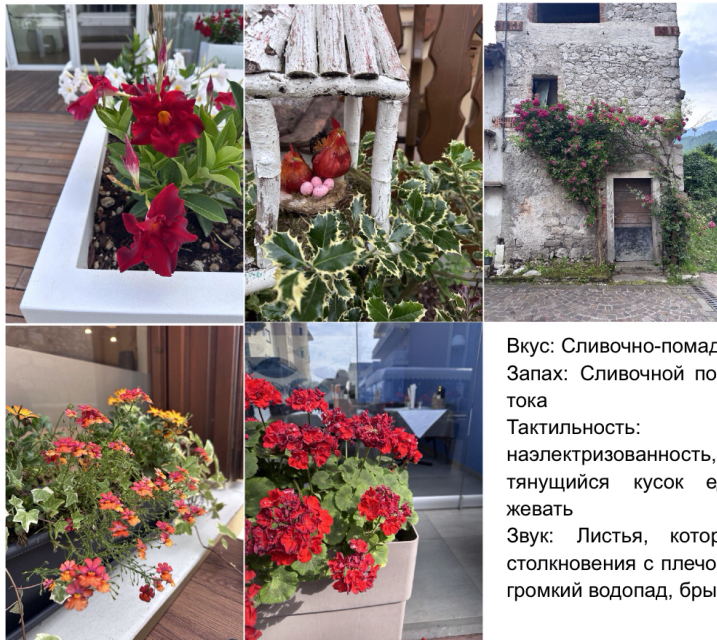
Дойна - искренне улыбкающая и спокойная, у нее карие глаза и длинные волосы, которые то ли кудрявятся, то ли волнятся. После душа они лежат так, будто их специально уложили, на самом деле это не так. Очень красиво. Я говорю об этом Дойне, она смеется в ответ: бабушка говорит ей диаметрально противоположное и советует волосы собирать в какую-нибудь прическу. Она также ругает джинсовый комбинезон, в котором Дойна ходит по Венеции, и вообще считает внучку уродливой. Об этом она не стесняется ей сообщать. Все это для меня - другая вселенная. Я не понимаю, как можно сказать своей внучке, что она уродлива. Еще не понимаю, как такое можно сказать Дойне - она очень обаятельная и в ее лице нет никакой неправильности, которую можно было бы отнести к уродству даже по консервативным представлениям о красоте

Дойна и Нико давно вместе, они познакомились еще во время учебы в институте, расписались тихо, без церемоний. И Дойна, и Нико - айтишники и удаленщики, половину времени они колесят по Европе, в другие дни оседают у родителей Нико в Кишиневе. Дойна спокойная и неконфликтная, я легко представляю ее вписывающейся в семью Нико. Р. говорит, что Дойна повлияла на представления Нико о семье в сторону большего равенства и взаимоуважения. Это я тоже могу легко представить: в Дойне чувствуется мягкая твердость и доброта, а это сочетание умеет убеждать.

Мы с Дойной быстро ладим. Вообще с ними обоими довольно легко быть собой и проявляться с разных сторон. Иногда в Дойне острее просвечиваются фем взгляды: она может высказаться по поводу дисфункциональности патриархального общества или ввернуть изящный комментарий про финансовое распределение в семьях. Нико и Дойна легко относятся к деньгам. В поездках мы платим друг за друга по очереди и не считаем цент к центру. За бензин брать деньги с нас они отказываются. Мне очень захочется угостить их ужином после поездки в горы, из чувства большой благодарности. Когда я рада, мне очень хочется делиться. Дойне будет очень неловко, и она постарается платить за все в супермаркете. Все вместе это будет как-то балансово и естественно

Вскоре я начну восхищаться жизнелюбием Дойны и способностью сохранить позитивный взгляд на мир, несмотря на особенности ее детства. Мама Дойны не любила ее за то, что та родилась девочкой. Свое отношение мать выражала в холодности и побоях. Когда через несколько лет у Дойны родился младший брат, желанный мальчик, его окружили любовью и заботой. Когда бабушка Р. покажет мне фотографии из семейного архива, я удивлюсь сразу нескольким вещам: насколько не изменилась Дойна - ее добродушное лицо и широкая улыбка перекочевала с фотографий 15-летней давности на современные снимки; насколько суровое и злое выражение лица у ее еще совсем маленького брата и насколько просто и естественно она его принимает и улыбается с фотографий вместе с ним. Какой сильной и глубинно доброй нужно быть, чтобы после родительской нелюбви, заверений бабушки об уродстве, драках с матерью сохранить в себе эту открытость миру и решиться построить свою собственную семью?

Дойна не хочет детей. Р. говорит, это потому, что она боится стать для ребенка такой матерью, какой была для Дойны ее мать. Звучит это правдоподобно. Я думаю, что Дойна была бы хорошей матерью и ее любви хватало бы еще на многих людей. Но она раз за разом смеется над перспективой материнства и всячески отвергает такую возможность. Я думаю о том, что Дойна уже вышла из семейного сценария, когда выбрала Нико, когда вышла за него замуж, когда выбрала путешествовать, когда сумела не разорвать отношения с родственниками, когда смогла быть в браке десять лет. Я думаю о том, что у Дойны хватило бы сил не повторить сценарий своей матери. О том, что люди знают свои теневые стороны и боятся стать чудовищами. О том, что мне очень нравится Дойна, и я восхищаюсь ей без подбострастия. Она - мой любимый родственник Р.

Вкус: Сливочно-помадковый

Запах: Сливочной помадки, металла, запах тока

Тактильность: Пушистость, наэлектризованность, головокружение, тянущийся кусок еды, который тяжело жевать

Звук: Листья, которые шевелятся из-за столкновения с плечом, эхо от черного окна, громкий водопад, брызги от водопада

ОЗЕРО БАРСИС

Вкус: Кислый леденец, шипучка, газировка (минеральная вода)

Запах: Азот в воздухе

Тактильность: Трогаешь кактус, на пальце глиттер, который собираешься нанести на лицо

Звук: Запуск газонокосилки. + Bz...

На страничке выше фото и описание, к
каждой фотографии сделан
комментарий и описание.

Правильный ответ Те найдешь
внизу страничке

Правильный ответ:
для каждого вопроса 3 балла
(общее количество баллов 12)
для каждого вопроса 2 балла
(общее количество баллов 8)

Мы выходим из машины, а на пороге уже стоит бабушка Р. Я подхожу, она целует меня в губы дважды. Не знаю, как бы я отреагировала, не предупреди меня Д. заранее. Это непривычно. Я ждала тройного европейского поцелуя или простых объятий. Она смотрит на меня снизу вверх и я думаю, что эта женщина, которую я не знаю, уже любит меня. И любит не из-за меня. Это чувство перешло на меня в момент принятия решения о создании семьи с ее внуком, которого она так любит. Которого не видела 10 лет. Которого рада видеть

Я не сомневаюсь в реальности этой любви, такой внезапной и единственно-обусловленной. Все происходящее ощущается странно и сюрреалистично, и естественно. И поэтому еще более сюрреалистично. Это как смотреть научно-фантастические фильмы хорошего качества: все кажется бредом, но таким знакомым и реальным, что в какой-то момент сконструированная реальность оказывается реальнее настоящей.

Мы заходим в дом и поднимаемся по лестнице. Бабушку Р. зовут Татьяна - пора бы ее представить - и она живет в втором этаже трехэтажного дома. Когда мы заходим в квартиру, взгляд сразу цепляется за череду домашних сандалей. Я вспоминаю, как Дойна предупреждала, что бабушка не приемлет хождения по дому без тапок: так песок со ступней попадает в кровать. Это ровно то, что говорила моя мать, когда мы еще спали вместе: не лезть в кровать песчаными ногами, сначала отряхнуть. Татьяна сразу ставит передо мной пару босоножек inblue, они выглядят новыми. Я думаю, что она купила эти тапочки специально для нас: едва ли у нее обычно одновременно гостят сразу 4 человека. "У меня 41 размер, я не влезу". Она тут же предлагает мне другие. Послушно надеваю. Дома я обычно хожу без тапок.

Пока Татьяна собирает на стол, я ее незаметно рассматриваю. Она на голову ниже меня, живая и энергичная, но видно, что ей уже нелегко оставаться такой. У нее кристально-голубые глаза, очень яркие и большие. В сочетании с красноватым отливом волос они кажутся еще более голубыми. "Бабушки в Италии все такие: они красят волосы в красный и носят платья в мелкий цветочек". Татьяна действительно носит платья, но не обязательно в цветочек. Похожие платья-халаты носит моя бабушка. Трикотажные или хлопковые, они удобны в быту именно бабушкам: у моего поколения прижились скорее шорты и футболки. Когда мы с Татьяной будем разговаривать, она расскажет, что у нее очень болят руки в суставах, она мажет их, но боль не уходит. А еще у Татьяны почти нет зубов. Она ест мягкую еду. В рационе у Татьяны рулет с ореховым кремом, пршут (зная о нашем приезде она купила 20 пачек), сыр, который она трет на терке в макароны. Татьяна пьет лекарства, помогающее ее организму переваривать пищу.

Бабушка Р. работает всю жизнь. Она очень ждала пенсию, потому что устала. На днях она узнает, что ей начислят всего 300 евро в месяц. Ей 71. Я спрашиваю, когда она перестанет работать. Она скрещивает руки на груди и поднимает голову наверх. Думаю, она права. Такие люди работают до самой смерти

Позже Р. скажет мне, что на его взгляд бабушка не сможет прожить долгую жизнь. Я спрошу о причинах, и он объяснит, что при постоянных болях и отсутствии лечения ее организм не сможет долго справляться с нагрузкой. Татьяна продолжает работать сиделкой, несмотря на свои боли. Женщине, за которой она ухаживает, в этом году должно исполниться 100 лет. Мне жаль Татьяну, она мне нравится.

Какой цвет тебе ближе? Зелёный, красивый, дружелюбный? Выбери свой цвет. Осмотри место где ты сейчас находишься найди все предметы выбранного цвета. Если захочешь, продолжи упражнение и ищи предметы выбранного цвета весь день.

Предметы:

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

10.

Л
И
Н
Ь
Я
Н
О

Вкус: Сыр с плесенью, нарзан, облизываешь бутылку Ессентуки в стекле

Запах: Азот, воздух после дождя, медицинский запах (нашатырь), лак по дереву

Тактильность: Деревянный предмет под рукой, возможно проводишь рукой по скрипке и струнам отдельно (металл)

Звук: Шипит вода, когда выпускаешь газ. Стук в афро-барабан, ритмично

Вкус: Конфеты сосательные: барбарис, мята, кетчуп

Запах: Металла, крапивы, дождя, палочки от мороженого

Тактильность: Лес, цветение, прохлада, остро

Звук: Ломающиеся ветки под ногами, дятел долбит, кто-то встряхивает плед, шуршание насекомых и маленьких животных

Часто Р. и Дойна пересобирают общие воспоминания. Иногда это происходит из-за напоминаний местом - например, как-то мы стояли на остановке в Линьяно и Р. рассказал, что на этой остановке они в детстве два часа ждали автобус и ели чипсы. Помнишь? Помнишь? Она помнит. Память собирает кусочки вкусов и запахов. Я собираю кусочки из этой памяти. Когда я услышала первое озвученное воспоминание, я осознала скоропроходимость чужой памяти и стала фиксировать свои заметки. У меня перед глазами быстро формируется картинка. Как хокку. Пару фраз и все собирается в голове само

Пыль и жара

Хруст чипсов

Дети на остановке

Иногда воспоминания не привязаны к месту или вкусу, а появляются по каким-то нарративным причинам. Так, у бабушки Р. нет зубов и я спрашиваю, почему она не вставит протез. Дойна живо объясняет, что они твердят это Татьяне в один голос, но та не поддается и продолжает стоять на своем. Точнее на своих - отсутствующих зубах. Она так привыкла. Качаю головой и снова замечаю параллели со своей бабушкой: мы с мамой несколько лет уговаривали ее поставить частичный протез, но и сейчас она периодически ворчит, когда он давит на десну. Р. давно хочет узнать у Дойны правдивость семейной байки: Татьяна однажды залила все зубы золотом - и больные и здоровые, ей одной известно из каких соображений, возможно эстетических. Зубы предсказуемо начали портиться и гнить. Раздосадованная результатами врачебного лечения, Татьяна решила вопрос сама. Она вырвала свои зубы клещами. Дойна говорит, что это не байка и Татьяна правда вырвала себе зубы. Я размышляю о бабушке Р. и эта история не кажется мне фантастической. Еще один мазок на портрете моих новых родственников

Еще в копилке воспоминаний есть одно смешное про запрет на пользование матраса: когда бабушка Р. купила его, стоимость казалась ей высокой. Слишком высокой, чтобы позволять на нем кому-либо спать и тем более спать самой. Запрет был настолько категоричен, что распространялся даже на любимого внука. Р. вспоминал, что матрас, так и запеленанный в пленку, еще долго лежал на кровати как экспонат. Сейчас запрет снят. Очень вероятно, что мы спим на том самом дорогом матрасе.

Вишенка на торте - один чудесный диалог про какие-то зеркала, в которых всегда отражалось солнце. Они были расположены так, что свет из окна всегда на них попадал, образуя солнечные зайчики или эффект подводного мира. Р. рассказал мне о них, когда так же магически пробивалось солнце в нашей комнате. Я даже сфотографировала эти тени-блики, но в книжку эти картинки не вошли - там нет ни красного, ни зеленого.

Вкус. Сорбет «кислое яблоко», шипучка «кислое яблоко», яблоко «Гренни Смит»

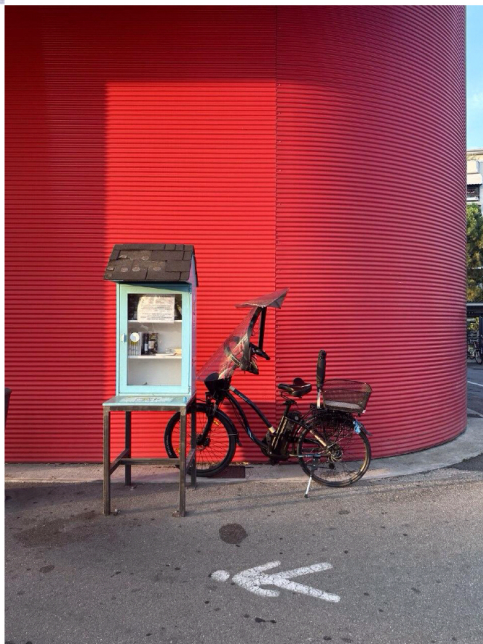
Запах. Лимонный сорбет, карамельная конфета, трава, ананас
Тактильность. Кокосовая скорлупка, кожа жабы, удар тока, когда кнопка лифта неисправна и ты на нее жмёшь

Звук. Поскуливание собаки, которая ждет вкусняшку, прерывистый смех

Вкус. Кровь, железо, песок с грязью
Запах. Кровь сочится по свежей ране на коленке, печет, настроение хорошее, небольшие смерчи проползают мимо, выбрасывая мусор и грязь прямо в лицо, солнце печет

Тактильность. Подсолнухи, запах слизи от рыбы, свежесть воды, пыль, бензин

Звук. Кучки мусора и пыли трутся друг о друга, стрекоча словно кузнечики, вода тянется вверх и, теряя однородность, ковром оседает обратно в реку, рядом жужжит недавно рывкающий мотор, все слышно с небольшим давлением в голове, будто под водой

Выбери первое или второе фото
с предыдущей страницы и опиши
его по схеме:

Вкус:

Запах:

Тактильное
ощущение:

Звук:

Описание созданное тобой
Твоя Венера.

Или 2 фотографии отсюда

Сегодня мы едем в горы. Доломитовые Альпы. Альпы всегда ассоциировались у меня с Швейцарией и казались чем-то очень красивым и очень дорогим. Сейчас я понимаю, что значительная часть горного массива лежит на территории Италии и добраться до нее из дома бабушки Р. довольно легко. Вообще, горы – прекрасны, доступны и прекрасны в своей доступности. Это очень естественное для человека занятие: переставлять ноги, подниматься, карабкаться, нести, подтягиваться. Всё очень физиологично. Мы выезжаем рано утром, во время завтрака лениво ковыряемся в тарелке, то и дело зевая. По дороге мы заедем на заправку, выпьем еще кофе, а я раздобуду фисташковый круассан. Потеряю Р. в туалете и буду на него ворчать, как сварливая бабка. А Дойна будет смеяться и расскажет, что Р. любил исчезать и когда был маленьким, отчего часто страдала сама Дойна. Ее оставляли сидеть с младшим братом, а он умудрялся куда-то улизнуть. Р. находили в разных концах города. Он просто гулял, шел, куда ему захочется, и делал это совершенно естественно и по природной склонности быть в движении (я очень люблю эту естественность Р. и его способность слышать себя, они никуда не исчезли). Дойне доставалось за то, что она плохо следит за братом. Попутешествовав с Р. я понимаю, что её ругали зря: Р. действительно умеет исчезать. Хорошо, что теперь он возвращается. Сам

Когда мы подъезжаем к Альпам, я сразу замечаю усыпанные коровами поля. Вспоминаю молочного цвета буренок в Испании. Когда я только приехала, меня со всех сторон окутал звон колокольчиков, они висели на шеях пасущихся вокруг коров. Еще чуть позже я поняла, что эти коровы дают очень мало молока, они – «мясные». Такая вот ирония: мясные коровы цвета молочного, как ванильное Чудо. Тут, в Альпах, приблизиться к коровам не удастся: вдоль полей загруженная трасса полна машин, остановка запрещена. Я надеюсь снять буренок на обратном пути и оставляю для них свой последний кадр для Инстакса. Спойлер: зря. На обратном пути поймать их тоже не удастся

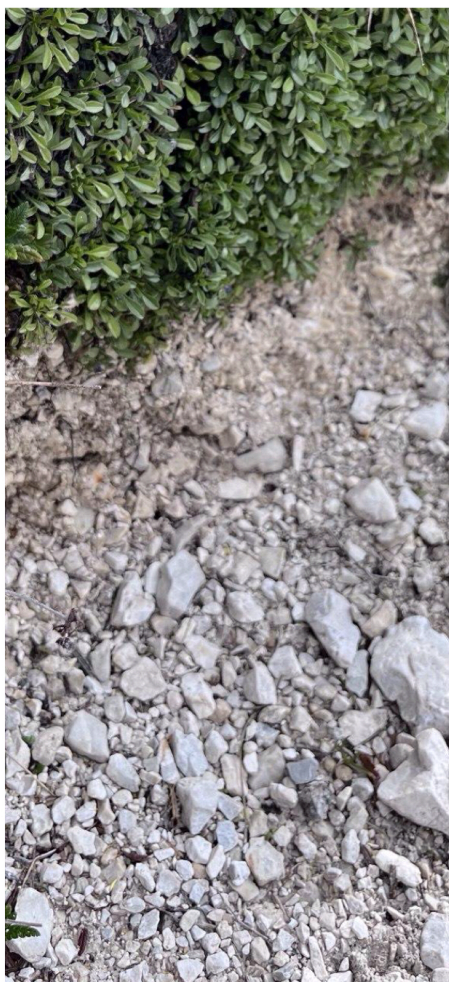
Мы начинаем подъем не с той стороны, где скапливается большинство людей и куда автобус привозит туристов трансфером с подножия горы. Наша ошибка окажется очень удачной, мы увидим все самое прекрасное в одиночестве и на запруженные людьми площадки выйдем уже к обеду, посмотрев все интересные видовые точки во время уединенного трека. Выйдя там, где остальные заходят, мы будем абсолютно вымотанными и довольными, купим воду и устремимся вниз, к машине, где меня будет ждать фисташковый круассан: помятый, но такой своевременный

В горах я замолкаю, мое чрезмерное возбуждение сменяется полной концентрацией на себе и пути. Это мое обычное состояние в походе. Вспышки восторга коротки и большую часть времени я иду молча, говорить могу, но скорее по необходимости, чем из желания. Я осознаю, что в горах мне абсолютно все равно, иду я одна или с кем-то. В многодневных походах так или иначе вовлекаешься в общение и диалоги, но все это всегда оставляет пространство для одиночества. Это приятное одиночество единения с собой и всем, с чем можно единиться. В горах я всегда одна – даже если иду с кем-то. Мне стыдно за свое равнодушие к Р. в таких местах. Мне стыдно за свою холодность и отстраненность. Больше всего мне стыдно, что мне правда все равно, идти одной или с кем-то.

Ретроспективно я понимаю, что такой была всегда. Во всех поездках, где можно было куда-то подняться и выйти на трек, я поднималась и выходила на трек. И остальные меня лишь сдерживали. Это будто обеспечивает мое движение вперед: я – точка напряжения между полюсами «затворничества» и «социальности».

Это наши первые горы с Р., а для Р. – вообще первые горы и первый трек. Мы с Р. поругаемся. Мириться будем еще два дня. Вечером мы вернемся домой, уставшие и довольные. На следующее утро Дойна и Нико уедут дальше, в Норвегию. Это наш последний вечер вместе в этом отпуске

А Л Ь П Ы

Вкус: Отруби (скатанные в шарики, сухие), мёд

Запах: Луговая трава

Тактильность: Искусственный газон под рукой, волосы в пыли от крошки

Звук: Писк

Вкус и запах чего соседствуют в наших восприятиях.

Вспомни любое место, где тебе было очень хорошо. Потом закрой глаза и постарайся вспомнить вкус и запах этого места. Запиши их, когда откроешь глаза:

Где ты можешь встретить эти вкусы и запахи сейчас?

Ты можешь воссоздать место, где тебе было так хорошо. Для этого собери все земисанные тобой вкусы и запахи, закрой глаза и почувствуй.

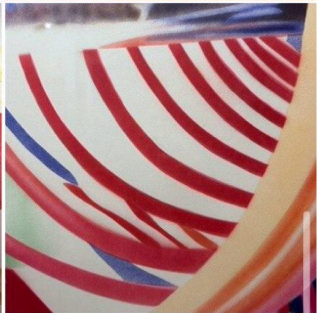
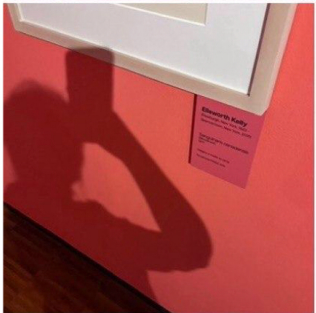
Отец Р. не может приехать, поэтому для меня он пока останется образом, сконструированным из видео-звонков и рассказов Р. Немного фактуры добавит Татьяна и ее собрание детских фотографий Р., в том числе с отцом. В вопросах ощущения и конструирования образа семьи всегда много субъективности, точнее - одна сплошная субъективность. Теперь моя субъективность отца Р. будет состоять из еще пары субъективностей - Дойны и Татьяны. Татьяна в своих рассказах будет жалеть своего сына, которому нелегко пришлось (ребенок на руках, нужно зарабатывать, а он совсем молодой!), Дойна будет отпускать скептические комментарии относительно его вечной финансовой неустойчивости

Образ этого мужчины довольно противоречивый, но этим и более настоящий. Для меня он - горячий и порывистый в молодости, свободный и неумный и не умеющий оставаться ответственным, хотя скорее всего осознающий свою безответственность и испытывающий за нее чувство вины. Думаю он хитрит по наитию, а не из злого умысла, и все еще надеется на хорошую жизнь и радуется своим успехам в стабильности, пускай и наступающей в возрасте, когда у него уже взрослый сын и старая мать. Во время созвонов он заразительно смеется. Думаю, искренне любит Р. и радуется за него. Фантазирую, что радуется, когда получается помочь матери - он приезжал делать ей ремонт. Конструирую, что в молодости он был одним из тех, кто жил "по понятиям" и соблюдал свои представления о норме. Отец Р. не вызывает у меня отторжения

Можно ли считать отца Р. отсутствующим? Это такая гибкая концепция. Думаю, отсутствие отцов - это спектр. С одной стороны есть очевидно отсутствующие отцы - как мой. Пару лет назад я познакомилась с девушкой, которая делала арт-объекты для экспонирования в театре Станиславского, она собирала истории об отсутствующем отце и я легко откликнулась на ее предложение поговорить об этом. Итогом стал очень красивый холст с элементами нашего диалога, ее восприятием и моим "фирменным взглядом", унаследованным от матери. Вопрос был поставлен так: "Что бы ты сказала своему отцу, встретив его сейчас"? Я ответила, что мне нечего ему сказать. Во мне нет ни негатива, ни ожидания. Для меня он действительно отсутствующий и до момента первых столкновений с психологами в подростковом возрасте я не подозревала, что факт отсутствия отца вообще что-то значит. Сейчас я знаю про необходимость замещения фигуры, понимаю, что довольно фрагментированные представления о общении с противоположным полом на определенном этапе - точно результат отсутствия мужчин в жизни нашей семьи (моно-гендерной, как многих семьи на карте пост-советского пространства). Но всё это так давно осмыслено, переварено и укладывается кирпичиком в концепцию моей современности, что ничего не значит сейчас. Я могла бы предложить своему отцу лишь формальный диалог двух посторонних людей - о погоде, ценах на продукты, медицинском обслуживании в стране и прочих вещах, о которых говорят, когда глубинности не соприкасаются.

С Р. же отец проводил часть времени и был существующей фигурой с самого детства. Но эта фигура часто отсутствовала - потому что не нагулялась и проводила время на тусовках, потому что должна была зарабатывать и уходила на работу. Но эта же фигура научила его рыбалке. Эта фигура приучила к животным в доме. Иногда отсутствие этой фигуры воспринималось как свобода - свобода делать, что хочется, свобода питаться ерундой, свобода выстраивать свою взрослость без надзора. Где отец Р. на шкале отсутствия?

Я говорю об отсутствующих отцах просто потому что они "выходят за хлебом" чаще, чем матери. Есть и шкала отсутствующих матерей. Думаю, они чаще выбирают быть отсутствующими эмоционально, чем физически. Ко мне это не применимо и обсуждать здесь матерей я не буду. Но сам факт влияния отсутствия меня привлекает своей противоречивостью и очевидной силой

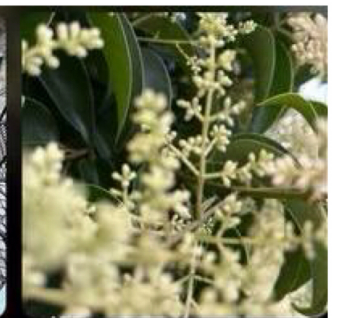
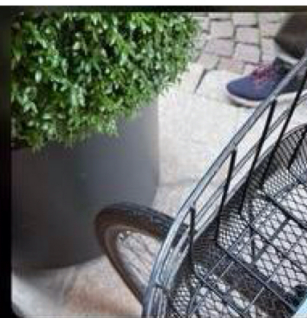
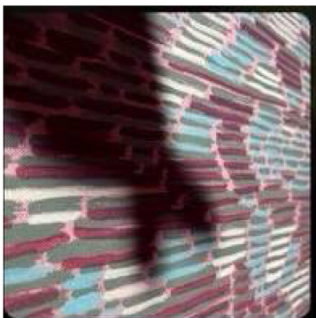
У
Д
И
Н
Е

Сушеное яблоко леденец как в детстве, шиповник кизил
Канализация вперемешку со сладким запахом печеного сахара и мяты с морозным оттенком
Холодный край стакана касается губ, крошки с этого же стакана приятно раскрываются вкусом сахара при соприкосновении с языком, от дыхания через нос при выдохе возвращается морозная свежесть, после глотка во рту вяжет, свободит

Причмокивание с последующим стуком зубов о край стакана, лёд, который трескается и глоток, после которого выдыхается воздух как в рекламе

Мятный. Цитрусовые духи. Сатиновая скатерть под рукой или если кладёшь на нее голову. Жужжание пчелы в сотах, жужжание шмеля

Выбери одну фотографию с предыдущей страницы.

Посмотри на предметы на выбранном фото. Какие они на твой вкус?

Тебе нравятся такие, таинственные ощущения?

Как ты обычно взаимодействуешь с предметами?

Мы планировали поехать в Триест, портовый город на границе со Словенией. Но потом решили отдохнуть, и теперь просто бесцельно валяемся дома или бродим по окрестностям. Этот день мы тратим на ссору

Ругаться уходим в симпатичный район Роза. Он представляет из себя некоторое подобие коттеджного или дачного поселка; расположенные на окраине города, в окружении деревьев и кукурузных полей, дома выстроены вдоль одной длинной улицы, перед каждым разбита лужайка или сад. В самом конце Розы - выход к реке, туда мы и направляемся. Когда-то полноводная, теперь эта река - неглубокий ручей, в котором можно разве что помочить ноги. Прошлая ширина реки угадывается по оставшемуся руслу, оно заполнено гладкими разноцветными камнями, тщательно обточенными водой. В этом крае много таких безводных напоминаний о воде

Мы идем в Розу и меня тяготит моя обида и напряжение между нами, поэтому я решаю поговорить. Мы спорим ни о чем и в то же время о многом: накануне в горах Р. не послушал меня и не стал держаться за канаты, я всплила и он нагрубил в ответ. В ходе обсуждения Р. скажет, что я на него давила, а я - что он был неоправданно груб. Зайдет дискурс о доверии (наверное классика жанра ссоры для пар), а потом мы извинимся и постепенно начнем выстраивать новый баланс. Роза с ее длинной улицей и финалом у реки отлично подходит для выяснения отношений. В какой-то момент я задаю себе вопрос: достаточен ли предмет спора для расставания? Является ли это таким принципиальным вопросом, что я готова не продолжать строить семью с Р.? Нет. Происходящее не угрожает моим ценностям. Ну и зачем тогда продолжать? Так я решаю, что открыла мудрый критерий для принятия решения о продолжении спора. Я буду прибегать к нему и в будущем, и он докажет свою эффективность ещё не раз

После Розы мы зайдём за продуктами в большой супермаркет, закупимся домой, я буду выбирать едальные сувениры. По дороге откроем пачку печений для всей семьи: уложенные в квадратную коробку, печеньки не повторяют друг друга и позиционируются как идеальный выбор для семьи с разными предпочтениями. Они вкусные, как и все продукты в Италии. В очередной раз думаю, что легко вкусно готовить, когда сами ингредиенты так хороши

Мы приходим домой измотанные ссорой и дорогой, Татьяна тоже тут. Внезапно она здоровается со мной подчеркнуто резко и говорит, что я сердитая. Я вообще ничего не понимаю и не знаю, как себя вести в этой ситуации. Поэтому иду мыться. Это мой любимый способ справляться с неприятностями или хотя бы держать их на расстоянии. В ванной я сажусь на пол, поджимаю под себя ноги и плачу взахлеб. Я устала и мне нужна эмоциональная выгрузка. Я не знаю, как себя вести, что делать и в сердцах думаю, что такой отпуск мне вообще не нужен. Навык решения проблем внутри чужой семьи у меня не сформирован совсем, а сил думать у меня тоже нет, я слишком истощена ссорой с Р.

Как выяснится позже, произошло следующее: накануне Татьяна просила меня не использовать одну из конфорок, потому что из-за этого нагревается плита. Я согласилась, а наутро она для спокойствия открыла эту злосчастную конфорку. И все бы ничего, вот только я ходила весь день мрачная и недовольная. Из-за ссоры с Р., конечно, только Татьяна об этом не подозревала. Она решила, что я таким образом демонстрирую свое недовольство порядками в ее доме

Она высказывает свой протест Р., он меня защищает, все это я слышу фоном, пока рыдаю в ванной. Татьяна уходит спать, плотно закрыв дверь. Решаю поговорить с ней на следующий день

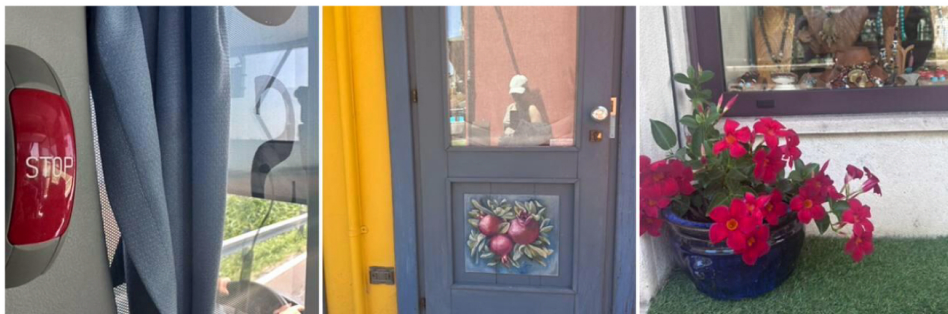
Когда утром я объясню, что демонстративное недовольство на моем лице адресовано не ей, Татьяна расскажет, что не спала всю ночь, потому что переживала. И будет сильно извиняться. А я буду в шоке, потому что женщина пост советского пространства 71 года так просто извинилась передо мной. В мире, в котором я живу, старшие почти никогда не извиняются. Эта женщина сумеет снова меня удивить

Я думаю, извиняется ли моя бабушка. И не могу дать однозначного ответа. Почему-то мне кажется, что да. Но в то же время я думаю о том, что она не извинялась в моменты, когда я этого особенно хотела. Что неудивительно, ведь она не считала себя неправой. А я, конечно, хотела раскаяния именно в те минуты и именно за те случаи. Но это было раньше, сейчас я ничего не хочу, мне слишком хорошо в точке «сейчас», чтобы хранить обиды на путь, ведущий в эту точку

Вкус. Лук, айва, варенье из розы
 Запах. Бабушкин парфюм,
 свежевыкопанная земля,
 обгоревшие волосы (на солнце)
 Тактильность. Ноги погружены в
 воду по щиколотку, волна
 охватывает водой еще выше,
 волосы щекочут лицо от
 сильного ветра, под попой
 мягкая подушка, веревочки
 которой теребит палец
 Звук. Хлыст волн о каменный
 берег, песок с треском падает на
 землю, волочитса по ней, удары
 по мячу и дыхание через ноздри
 прямо к кепку

КАОРЛЕ

Как для тебя звучит место в котором
ты сейчас находишься?

Какие эмоции ты испытываешь
от этих звуков?

Закрой глаза и слушай монотонно
звонение
Только не открывай глаза
сразу: сопротивление - это
короткий, обычный звук
после чего начинается сразу
все самое интересное

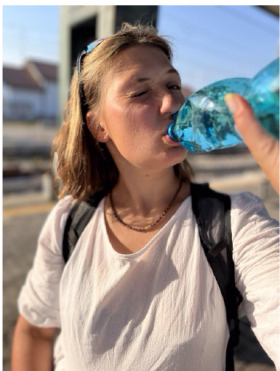
Кисло-сладкий, лимон, яблоко, редька

Запах: Жженный сахар со сливками, подпаленная рукавица, йогурт

Тактильность: Кожу обволакивает что-то цепкое, но если до него коснуться, то на коже остается лишь влажный след, а рука становится липкой и неприятной

Если шевелиться, то чувствуешь, как это «что-то» шевелится вместе с тобой, обладая своей физикой

Звук: Ложка, скребущая керамическую посуду, всхлипывание, связанное с попыткой обратно втянуть в себя липкую жижу, хруст и перемалывание сосательных твердых конфет

ТРИЕСТ

Вкус: Холс с ментолом, жгучий перец. Запах. Колбасы. Пицца все перебивает. Тактильность. След ляжки от лифчика. Удар в зубы. Боль от соприкосновения эмали со льдом. Обжигающий язык томатный соус. Листочек салата, который не помещается в рот. Макароны, которую тащишь из тарелки, а она не заканчивается, и пачкает соусом рот. Звук. Стрекот. Лопающиеся пузырьки. Подгоревшая корочка или дно выпечки

Если что-то в описании фото
выше показано тебе странно,
то не удивляйся: там действитель-
но переписаны описания
и названия

Выбери одного близкого тебе
человека, подумай, какие у него/ее
фирменные одежды. Попробуй
посмотреть такую переписку
Затем эти выразить.

1.

2.

3.

4.

5.

;

Стан(а) ли ты использовать какие-то
из этих выражений после общения
с этим человеком?

Сегодня последний день нашего путешествия, а значит и история в книжке с картинками подходит к концу. Мы вылетаем только после обеда, но, учитывая особенности транспортного сообщения, выезжать лучше на самом раннем поезде до пересадки в Каорле. Оттуда мы отправимся в Венецию, дальше - в венецианский аэропорт. Самолет вылетит позже положенного и доставит нас в Ереван, где мы узнаем о задержке нашего рейса до Москвы. Потом узнаем еще раз. И еще. Так мы проведем ночь в Ереване, прежде чем наконец очутиться в Москве. Дальше такси и наконец-то дом. То есть место, которое мы выбрали нашим домом на какое-то время. Это важно

Я думала, что встану достаточно рано для спокойных досборов, утреннего спорта и душа. Но Татьяне тоже не спится - это последнее сравнение бабушки Р. с моей в этом тексте - моя тоже всегда очень тревожная перед отъездами, своими и чужими. Что правда забавно, учитывая ее советский опыт разъездов и работы в разных уголках Союза. Татьяна суетится по дому часов с пяти и тщательно проверяет, что мы все забрали. Активно передает всю оставшуюся в холодильнике еду. Путем упорных переговоров наша предполагаемая ноша уменьшается с семи пачек хамона до трех, бисквит разрешается не забирать. Отбиться от печенья не выходит и мы решаем выбросить то, что точно не сможем съесть, по дороге. Бабушка Р. сетует на нашу (и особенно мою) расточительность и дает навет экономить. Я киваю и соглашаюсь

В какой-то момент при очередном напутствии я тихо прошу Р. поскорее уехать. Не хочу злиться на Татьяну, а именно это я начинаю делать. Р. уже хорошо знает, что я очень нервная перед дорогами. Я бы даже сказала, "чрезвычайно тревожная". Думаю, это у меня от матери. А может от моей рассеянности, осознание которой заставляет меня перепроверять все по несколько раз. Про все это Р. знает. Но не знает, что еще я терпеть не могу прощаться. Долгие расставания изводят меня, и я стараюсь их избегать. Чтобы никого не обижать, теперь я предупреждаю об этом людей, чтобы они не принимали мое поведение на свой счет. Дело правда не в них

Мы собираемся и у выхода бабушка Р. финально обнимает нас. Она говорит, что нам нужно жить в мире и не ругаться. Она говорит, что важно экономить. Говорит Р. не обижать меня. Потом она обращается ко мне и просит не обижать его. Он такой хороший. Он всегда был такой хороший. Она просит меня не обижать Р., потому что у него было тяжелое детство и ему пришлось нелегко. Я знаю. И уважаю его за способность не обозлиться на весь мир. Я знаю, что он правда хороший. И люблю его. Татьяна готова расплакаться. Р. смущен и улыбается. Мы уходим

По пути на станцию я спрашиваю, сколько времени. Понимаю, что мы идем слишком рано, осознаю, что я просто хотела уйти и что это эгоистично. Мне стыдно. Я извиняюсь перед Р. Чувствую раскаяние. Знаю, почему просила уйти раньше, но теперь я тронута прощанием Татьяны и мне грустно плюсом к моей пред-поездочной тревожности. По дороге мы съедаем пару печений, выкидываем остальные. Грузные вещами, покидаем Сан-Вито-аль-Татьяменте

P.S. Вообще я хотела рассказать кое-что еще: что эту гусеницу Р. сфотографировал в наш последний день отпуска. Мы шли, разморенные солнцем и соленостью воды, выбирали место для ужина. Я остановилась попить и тут Р. заметил эту мохнатую черную красавицу.

Солнце золотит горизонт

Щелчок камеры

Гусеница ползет по металлу

САН-ВИТО- АЛЬ-ТОЛЬЯМЕНТЕ

Вкус. Слюны и никаких примесей.

Естественный вкус «ничего» во рту

Запах. Навоз в деревне

Тактильность.

Пушистость. Мягкость.

Осторожное касание кончиками пальцев, когда боишься

навредить

Звук. Писк. Веселая музыка. Игра на

свирели или дудке.

Сельский танец на праздник

Ощущение нежности и упорства